

На правах рукописи

Сурин Олег Александрович

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПЕЛАСГАХ И ДАНАЙЦАХ У ГРЕКОВ В
АРХАИЧЕСКУЮ И КЛАССИЧЕСКУЮ ЭПОХИ**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2026

Работа выполнена на кафедре всеобщей и публичной истории Института международных отношений, истории и востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:

Бикеева Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей и публичной истории ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Лаптева Марина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Немировский Александр Аркадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «14» мая 2026 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ по адресу <https://diss.unn.ru/files/2026/1617/diss-Surin-1617.pdf>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Абидулин Алим Маратович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Представления о различных народах присутствуют во всех жанрах греческой литературы, встречаются в эпиграфических надписях, отображаются в живописи, вазописи и изображениях на монетах. В архаический период у греков появляется алфавитная письменность, позволившая записать мифы и легенды¹, а в классический период бурно развивается эллинская философия, которая вкупе с историописанием с рациональных позиций помогала оценивать записанные сюжеты легенд и преданий о прошлом. Данная диссертационная работа посвящена исследованию греческих представлений архаической и классической эпох о пеласгах и данайцах. Их упоминания встречаются в различных источниках: письменных (прозаические и поэтические тексты, эпиграфические памятники), нумизматических, визуальных. Эти источники были созданы как представителями высших слоёв греческого общества, так и демоса.

Следует отметить, что подавляющее большинство исследований посвящено отдельно пеласгам или данайцам. Соответственно, анализу почти не подвергалась пеласгско-данайская связь и её эволюция². Многие исследования, посвящённые пеласгам и данайцам, по какой-то причине, не учитывали выводы из других работ по этой же проблеме. Можно выделить целые направления в науке, рассматривающие пеласгов и данайцев в некоем «историографическом пузыре» без ссылок друг на друга: в древнегреческой истории, в исследованиях позднебронзового века, индоевропеистике, лингвистике и археологии. По этой причине, представления о том, кто такие пеласги и данайцы сильно разнятся в исследовательской литературе. Ввиду этого необходимо дать уточнение реконструкций древнегреческих представлений о пеласгах и данайцах.

¹ Robb K. *Literacy and Paideia in Ancient Greece*. New York & Oxford, 1994. P. 21.

² В качестве исключения можно представить следующую работу: Megas G.A. *Die Sage von Danaos und den Danaiden* // *Hermes*. Bd. 68, iss. 4, 1933. S. 415–428.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе формирования и изменения с течением времени представлений греков о данайцах и пеласгах в архаический и классический периоды. Впервые в историографии была исследована связь древнегреческих представлений о пеласгах с представлениями о данайцах. В результате исследования была обоснована гипотеза о причинах формирования этой связи. Диссертационная работа уточняет научные представления о пеласгах и данайцах, показывая, что коллективная память древних греков о раннем прошлом, ассоциируемая в историографии с концом бронзового века, не являлась определяющим фактором в формировании образа пеласгов и данайцев в древнегреческой культуре. Особое внимание в диссертации было уделено анализу влияния пропаганды полисов на историческое сознание древних греков. Была предложена и обоснована новая гипотеза о причинах формирования в античной культуре представлений о связи пеласгов и этрусков, уточняющая и дополняющая выводы, присутствующие в историографии.

Объектом исследования являются представления древних греков о народах Ойкумены. **Предметом исследования** – репрезентация пеласгов и данайцев в древнегреческой культуре.

Цель данной диссертационной работы – реконструировать представления греков о пеласгах и данайцах в архаическую и классическую эпохи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать сведения о расселении пеласгов и данайцев в греческих источниках архаической и классической эпох;
2. Выяснить причины отождествления пеласгов с предшественниками и предками греков;
3. Выявить специфику эпонимов пеласгов и данайцев в древнегреческой культуре;

4. Рассмотреть соотношение представлений о пеласгах и тирсенах в древнегреческих источниках;
5. Проследить взаимодействие пеласгов и данайцев в представлениях древних греков;
6. Дать характеристику образам пеласгов и данайцев в древнегреческой культуре.

Хронологические рамки исследования охватывают архаическую и классическую эпохи греческой истории (VIII–IV вв. до н.э.). Кроме того, в диссертации будут использоваться некоторые источники, выходящие за обозначенные хронологические рамки, что обусловлено рассмотрением генезиса представлений о прошлом и источниковедческим анализом источников.

Географические рамки исследования связаны с территорией, на которой проживали древние греки в архаическую и классическую эпохи. В целом, это Средиземноморье и Причерноморье. Значительная часть анализируемых исторических источников связана с регионом вокруг Эгейского моря.

Характеристика источников. В диссертации используются разные источники, требующие особых методологических подходов для их анализа и интерпретации полученных данных.

Первая группа источников – поэтические древнегреческие произведения. Отличительной особенностью этой группы источников является упорядочивание текста в виде стихов, под влиянием метрических и ритмических правил. Эту группу можно разделить на подгруппы.

К первой подгруппе относится записанный эпос. В диссертационной работе в эту подгруппу включаются «Илиада»³ и «Одиссея»⁴ Гомера, иной

³ Homer. Iliad, Volume I, Books 1–12 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge, 1924. 608 p.; Homer. Iliad. Volume II. Books 13–24 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge, 1924. 672 p.

⁴ Homer. Odyssey. Volume I. Books 1–12 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge, 1919. 496 p.; Homer. Odyssey. Volume II. Books 13–24 / Transl. by A.T. Murray. Cambridge, 1919. 480 p.

киклический эпос о Троянской войне⁵, чьё авторство нельзя установить, «Теогония»⁶ Гесиода, «Каталог женщин»⁷ Псевдо-Гесиода.

Гомеровский эпос относится к раннему архаическому периоду. Следует отметить, что гомеровский эпос является наиболее ранним греческим источником, написанным алфавитной греческой письменностью, содержащим сведения о пеласгах и данайцах. Анализ этих сведений позволяет обнаружить эпитеты и топонимы, связываемые с пеласгами и данайцами, представления об их роли в Троянской войне, информацию об ареале их проживания. Количество упоминаний пеласгов в тексте эпоса незначительно, но несмотря на это исследовательских проблем, с ними связываемых, в историографии значительно больше. Данайцы, присутствуют в тексте «Илиады» и «Одиссеи» значительно чаще, но их анализ даёт более скудную информацию.

Созданная в VII в. до н.э. «Теогония» значима как исторический источник, ибо она отражает наиболее ранние комплексные генеалогические представления о богах, героях и их связи с аристократическими родами, легендарными персонажами, народами. Генеалогические связи присутствуют уже в гомеровском эпосе, но в «Теогонии» представлен значительно больший для исследования материал. Анализ «Теогонии» позволяет понять, как конструировались представления о прошлом, выстраивались ранние генеалогические древа, насколько представления Гесиода отличаются от последующих взглядов других авторов.

К первой подгруппе относится также «Каталог женщин» Псевдо-Гесиода. В нём содержатся сведения о пеласгах и Пеласге, генеалогических связях Пеласга и Данаид с некоторыми персонажами греческой культуры. Сохранился он частично, в поздних фрагментах и пересказах. «Каталог женщин» является нарративным продолжением «Теогонии», продолжающим

⁵ Greek Epic Fragments / Ed. and trans. by M.L. West. Cambridge, 2003. 336 p.

⁶ Hesiod. Theogony. Works and Days. Testimonia / Ed. and transl. by G.W. Most. Cambridge, 2018. 416 p.

⁷ Hesiod. The Shield. Catalogue of Women. Other Fragments / Ed. and transl. by G.W. Most. Cambridge, 2018. 496 p.

линии родственных связей богов с людьми. Данный источник важен для понимания выстраивания генеалогических древ и легенд в позднюю архаическую эпоху. Эти генеалогии являлись отражением не столько общегреческих представлений, сколько видением определённых регионов в конкретную эпоху, подвергшихся влиянию авторской концепции⁸, могли быть связаны с аристократическими родами⁹.

Вторая подгруппа поэтических источников – лирические греческие произведения. Они созданы разными авторами и написаны на различных диалектах древнегреческого языка. Как и в эпической поэзии, при создании лирики влияние оказывают правила поэтической структуры и метра. Среди значимых для данной диссертационной работы лирических произведений стоит выделить стихи Асия, переданных Павсанием¹⁰. Асий упоминает пеласгов и некоторые эпитеты, с ними связанные. Сведения о пеласгах и данайцах можно найти в трудах Пиндара¹¹.

К третьей подгруппе поэтических источников относятся греческие драматические произведения. Эллинская драма являлась жанром для театрального состязания, в котором главная цель для драматурга – победить на основании реакции аудитории на написанное им произведение и его постановку на сцене. В трагедиях Эсхила пеласги и Данаиды встречаются в драме «Просительницы»¹². Сюжет данной трагедии основан на легенде о бегстве Данаид из Египта в Элладу, где их принимают пеласги, возглавляемые Пеласгом. Данный источник важен для анализа представлений о связи пеласгов и данайцев и их эпонимов. Из трагедий Софокла в данной

⁸ West M.L. "The Hesiodic Catalogue of Women". Its Nature, Structure and Origins. New York, 1985. P. 11.

⁹ Гушин В.Р. Афины на пути к демократии. VIII–V вв. до н.э. М., 2021. С. 27–28.

¹⁰ Pausanias. Description of Greece, Volume III. Books 6–8.21 / Transl. by W.H.S. Jones. Cambridge, 1933. 448 p.

¹¹ Greek Lyric. Vol. IV. Bacchylides, Corinna, and Others / Ed. and transl. by D.A. Campbell. Cambridge, 1992. 432 p.

¹² Aeschylus. Oresteia: Agamemnon, Libation-Bearers, Eumenides. Cambridge & London, 2008. xxxviii + 494 p.; Aeschylus. Persians. Seven against Thebes. Suppliants. Prometheus Bound / Ed. and transl. by A.H. Sommerstein. Cambridge, 2009. 576 p.

диссертации анализируются практически несохранившаяся пьеса «Ларисейцы»¹³, в которой упоминаются некие пеласгские предки, трагедии «Аякс», «Фракиянки», «Филоктет». Не менее важными в диссертации представляются трагедии Еврипида. Третий великий афинский трагик упоминает пеласгов и данайцев в пьесах «Гераклиды» и «Геракл»¹⁴, в которых первыми именуется население Микен и Аргоса. Дополнительно рассматриваются и другие трагедии¹⁵.

Вторая группа источников – прозаические произведения древнегреческих авторов. Сюда относятся труды разных писателей архаического и классического периодов.

«Историю» Геродота¹⁶ можно назвать одним из важнейших источников сведений о пеласагах в классический период. В ней представлены разнородные рассказы о пеласагах, отражающие сюжеты из разных регионов Средиземноморья. Также, интересными видятся сюжеты о раннем греческом прошлом, в котором внимание уделяется происхождению греков, других народов и всего человечества.

Фукидид также оставил свою «Историю»¹⁷. Данный источник важен, ибо содержит информацию о раннем греческом прошлом, в котором присутствуют пеласги. Фукидид недоверчиво относился к устным рассказам и трудам своих предшественников¹⁸. Но его «История» не лишена недостатков – все речи,

¹³ Sophocles. Ajax. Electra. Oedipus Tyrannus / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Cambridge, 1994. 496 p.; Sophocles. Antigone. Women of Thrachis. Philoctetes. Oedipus at Colonus / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 608 p.; Sophocles. Fragments / Ed. and transl. by H. Lloyd-Jones. Cambridge, 1996. 434 p.

¹⁴ Euripides. Children of Heracles. Hippolytus. Andromache. Hecuba / Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge, 1995. 519 p.; Euripides. Suppliant Women. Electra. Heracles. Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge, 1998. 455 p.

¹⁵ Euripides. Trojan Women. Iphigenia among the Taurians. Ion / Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge, 1999. 520 p.; Euripides. Helen. Phoenician Women. Orestes. Ed. and transl. by D. Kovacs. Cambridge, 2002. 605 p.

¹⁶ Herodotus. The Persian Wars. In four volumes / Transl. by A.D. Godley. Cambridge, 1920–1925.

¹⁷ Thucydides. History of the Peloponnesian War / Transl. by C.F. Smith. Cambridge, 1919–1923.

¹⁸ Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 61–69.

присутствующие в тексте, им выдуманы, либо написаны так, как *«если бы их говорили эти люди»*. Об этом заявляет сам Фукидид (Thuc. I. 22). В «Истории» Фукидида, помимо раннего греческого прошлого, упоминаются современники историка пеласги, произошедшие, по его мнению, от тирсенов (Thuc. IV. 109. 4).

Диалоги афинского философа Платона¹⁹ также содержат информацию о раннем греческом прошлом. В платоновском диалоге «Менексен» приведена речь Аспазии, в которой говорится об автохтонности афинян. Платоновские диалоги «Тимей» и «Критий» называются «атлантическими» и посвящены сюжету противостояния древнейших Афин и некоего государства Атлантида, что отражает особенности конструирования Платоном прошлого.

Ещё одним греческим автором, писавшим в прозе, был Аристотель. В «Афинской политике», найденной только в конце XIX в., содержится история о раннем греческом и афинском прошлом²⁰. В «Метерологике»²¹ Аристотелем приводятся важные сведения о его представлениях о Девкалионовом потопе. Дополнительную информацию можно обнаружить в других трактатах ученика Платона: «Истории животных»²² и «Поэтике»²³, дающей важные сведения о конструировании греческого поэтического текста.

В диссертации используется ещё один прозаический вид исторических источников – труды греческих ораторов. В «Панегирике» оратор Исократ²⁴ пишет про афинскую автохтонность и варваров Даная, Пелопа и других персонажей легенд. Данный источник значим для анализа древнегреческой, в частности, афинской, пропаганды и манипуляций с прошлым.

¹⁹ Plato. Timaeus. Critias. Cleitophon. Menexenus. Epistles / Transl. by R.G. Bury. Cambridge, 1929. 656 p.

²⁰ Aristotle. Athenian Constitution. Eudemian Ethics. Virtues and Vices / Transl. by H. Rackham. Cambridge, 1935. 512 p.

²¹ Aristotle. Meteorologica / Transl. by H.D.P. Lee. Cambridge, 1952. 480 p.

²² Aristotle. Generation of Animals / Transl. by A.L. Peck. Cambridge, 1942. 688 p.

²³ Aristotle. Poetics. Longinus: On the Sublime. Demetrius: On Style / Transl. by S. Halliwell, W.H. Fyfe, D.C. Innes, W.R. Roberts. Cambridge, 1995. 544 p.

²⁴ Isocrates. Volume I. To Demonicus. To Nicocles. Nicocles or the Cyprians. Panegyricus. To Philip. Archidamus / Transl. by George Norlin. Cambridge, 1928. 464 p.

К прозаическим источникам относятся также работы поздних авторов. Среди поздних источников можно выделить труды Псевдо-Аполлодора²⁵, Павсания²⁶, Страбона²⁷, Плутарха²⁸, Диодора Сицилийского²⁹, Дионисия Галикарнасского³⁰, Аристида³¹, Гесихия³², Плиния Старшего³³. Вспомогательным источником является византийская «Суда»³⁴, в которой интересным представляется определение названия города Лариса.

Отдельным видом прозаических источников являются схолии³⁵. У большинства схолий нельзя определить автора и время создания. Но в них присутствуют упоминания значительно более ранних, входящих в хронологические рамки диссертационного исследования, греческих авторов.

Третьей группой источников в данной диссертационной работе являются эпиграфические памятники. Эту группу можно разделить на две подгруппы. Первая подгруппа – древнегреческая эпиграфика³⁶. Её привлечение необходимо, чтобы сравнить использование этнонимов данайцев

²⁵ Apollodorus. The Library / In 2 volumes. Cambridge, 1921.

²⁶ Pausanias. Description of Greece. Volume III. Books 6–8.21 / Transl. by W.H.S. Jones. Cambridge, 1933. 448 p.

²⁷ Strabo. Geography / Transl. by H.L. Jones. In 8 volumes. Cambridge, 1917–1932.

²⁸ Plutarch. Lives / Transl. by Bernadotte Perrin. Cambridge, 1914. 608 p.

²⁹ Diodorus Siculus. Library of History / In 12 volumes. Cambridge, 1933–1967.

³⁰ Dionysius of Halicarnassus. Roman Antiquities / In 10 volumes. Cambridge, 1937–1950.

³¹ Сохранился в цитатах в других источниках.

³² Hesychii Alexandrini. Lexicon. Vol. III. Π–Σ / P.A. Hansen (ed.). Berlin; New York, 2005. 404 S.

³³ Plini Secundi. Historia Naturalis / C. Mayhoff (ed.). In 5 volumes. Leipzig, 1892–1909.

³⁴ Suidae Lexicon. Bd. 1–5. Stuttgart, 1967–1971.

³⁵ В диссертационной работе используются следующие издания схолий: Scholia in Apollonium Rhodium vetera. / K. Wendel (ed.). Unveränderte Neuauflage. Nachdruck der 1. Auflage Berlin 1935. Hildesheim, 1999. 402 S.; Scholia in Dionysii Thracis artem grammaticam / A. Hilgard (ed.). Lipsiae, 1901. 652 p.; Scholia Graeca in Homeri Odysseam. Ex codicibus aucta et emendate / G. Dindorfius (ed.). In 2 T. Oxonii, 1855; Scholia in Lucianum / H. Rabe (ed.). Lipsia, 1906. 336 p.; Tzetzes I. Scolia eis Lycophroon. Lipsiae, 1811. 1118 p.

³⁶ Greek Historical Inscriptions 478–404 BC. / R. Osborn & R.J. Rhodes (eds.). Oxford, 2017. 628 p.; Inscriptiones Graecae II et III: Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores (Attic Inscriptions after the year of Euclides) / J. Kirchner (ed.). 2nd ed., P. I–III. Berlin, 1913–1940; Inscriptiones Graecae IX, 2. Inscriptiones Thessaliae (Inscriptions of Thessaly). O. Kern (ed.). Berlin, 1908; Inscriptiones Graecae XII, 8. Inscriptiones insularum maris Thracici (Inscriptions of the islands off Thrace). Lemnos, Imbros, Samothrace, Thasos, Skiathos (etc.) and Skyros / C. Friedrich (ed.). Berlin, 1909.

и пеласгов в нарративных источниках и официальной документации. Помимо этого, благодаря эпиграфике можно выявить мнение о пеласгах и данайцах не только эллинской интеллектуальной элиты, к которой относятся Геродот, Фуидид, Аристотель и проч., но и представления более широкого круга древних греков. В диссертационной работе анализируются паросская хроника (IG XII 5, 444), афинский декрет о принесении в жертву первых плодов и некоторые другие надписи.

Ко второй подгруппе относится тирренская эпиграфика с о. Лемнос. Она является одним из немногих негреческих источников, используемых в диссертационном исследовании. Данный источник дополнительный, ибо изучается не сам текст, а язык надписей. Анализ написанного на одном из тирренских языков лемносского негреческого текста необходим для поиска ответа на вопрос об отношении греков к тирсенам и пеласгам.

Четвёртая группа источников – древнегреческие монеты. В диссертационной работе анализируются монеты фессалийской Лариссы Пеласгии классического периода, на которых, предположительно, изображена Лариса, родственница Пеласга.

Пятая группа источников – древнеегипетские рельефные изображения с надписями. Вспомогательным источником является рельеф и надпись из Мединет-Абу, позволяющие сравнить египетское наименование «народов моря» с греческими названиями пеласгов и данайцев.

Степень изученности темы. Исследованию пеласгов и данайцев и представлениям о них в античной культуре посвящено немало трудов в рамках различных наук. Пеласги и данайцы изучаются историками, археологами, лингвистами и филологами, чьё понимание того, кто такие пеласги и данайцы, какие у них были языки, культура, место обитания, а также мнение об их существовании в исторической реальности, сильно отличается друг от друга. Причём это зависит не от принадлежности к той или иной сфере науки, а от теоретических и методологических установок, поставленных гипотез и, что принципиально важно, метода отбора источников и источниковедческих

принципов их анализа. Историографию о пеласгах и данайцах можно разделить на несколько групп.

К *первой группе* относится научная литература, посвящённая непосредственно теме данного диссертационного исследования. В зависимости от научной проблемы её можно разделить на три подгруппы.

Исследования древнегреческих представлений о пеласгах и данайцах, особенно, их связи с эллинской или полисной идентичностью, генеалогическими мифами входят в первую подгруппу. К работам по изучению пеласгов в этой проблематике относятся труды Дж.Л. Майрса³⁷, Р.А. МакНила³⁸, Дж. МакИнерни³⁹, К. Сурвину-Инвуд⁴⁰, Т.Д. Лэмбрайт⁴¹. Исследованием данайцев в указанной проблематике занимались Г.А. Мегас⁴² и К. Ауффарт⁴³. Все эти работы объединяет изучение пеласгов или данайцев, в первую очередь, не как реальных народов, некогда живших в Эгеиде, а как вымышленных или конструируемых в историческом сознании греков групп населения. Причём, для исследователей не всегда важен вопрос о том, существовали ли пеласги или данайцы в действительности. Сюда же включаются труды, посвящённые анализу использования данайского мифа и пеласгского сюжета в эллинских трагедиях⁴⁴. В данных работах

³⁷ Myres J.L. A History of the Pelasgian Theory // JHS. Vol. 27, 1907. P. 170–225.

³⁸ McNeal R.A. How did Pelasgians Become Hellenes? Herodotus I. 56–58 // Illinois Classical Studies. Vol. 19, №1, 1985. P. 11–21.

³⁹ McInerney J. Pelasgians and Leleges: Using the Past to Understand Present // Valuing the Past in the Greco-Roman World / J. Ker, C. Pieper (eds.). Leiden & Boston, 2014. P. 25–55.

⁴⁰ Sourvinou-Inwood C. Herodotus... P. 103–144; Sourvinou-Inwood C. Reading a myth, reconstructing its constructions // Myth and Symbol II: Symbolic Phenomena in Ancient Greek Culture / S. des Bouvrie (ed.). Bergen, 2004. P. 141–179.

⁴¹ Lambright T.D. In Search of the Pelasgians... 125 p.

⁴² Megas G.A. Die Sage von Danaos... S. 415–428.

⁴³ Auffarth C. Constructing the Identity... P. 39–48.

⁴⁴ Bachvarova M.R. Suppliant Danaids and Argive Nymphs in Aeschylus // CJ. Vol. 104, № 4, 2009. P. 289–310; Bakewell G.W. Aeschylus' Supplices 11–12: Danaus as *πεσσονομῶν* // CQ. Vol. 58, № 1, 2008. P. 303–307; Bednarowski K.P. The Danaids' Threat: Obscurity, Suspense and the Shedding of Tradition in Aeschylus' Suppliants // CJ. Vol. 103, № 3, 2010. P. 193–212; Burian P. Pelasgus and politics in Aeschylus' Danaid trilogy // Oxford Readings in Aeschylus / M. Lloyd. Oxford, 2007. P. 199–210; Mitchell L.G. Greeks, Barbarians and Aeschylus' "Suppliants" // Greece & Rome. Vol. 53, № 2, 2006. P. 205–223.

рассматривается вопрос о конструировании идентичности полиса через античную трагедию.

Вторая подгруппа исследований включает работы, посвящённые проблеме пеласгского языка и его реконструкции⁴⁵. В основном к этой группе относятся работы лингвистов, связанные с реконструкцией догреческой субстратной лексики (догреческих и доиндоевропейских языков) на территории Балканского полуострова. Помимо исследований догреческого субстрата, в проблему изучения пеласгского языка включаются труды о переводе, интерпретации и анализе языка лемносской стелы и иных эпиграфических памятников спорного языкового происхождения. Эти научные работы важны для данного диссертационного исследования, ибо в аргументации учёных о пеласгской проблеме может присутствовать вопрос об их языке.

Третья подгруппа исследований содержит труды, посвящённые «народам моря», переселениям племён конца бронзового века и проблемам отражения памяти о них в древнегреческих письменных памятниках и мифах⁴⁶. Привлечение этих работ необходимо, ибо некоторые учёные связывают появление сюжетов о пеласгах и данайцах в древнегреческой культуре с бронзовым веком. Исследователи, работающие в этом контексте, занимаются поиском прототипов пеласгов и данайцев в более ранней древности, чем архаическая эпоха. Также, они могут использовать

⁴⁵ Georgiev V. *Vorgriechische Sprachwissenschaft I*. Sofia, 1941. 240 S.; Georgiev V. *Vorgriechische Sprachwissenschaft II*. Sofia, 1945. 78 S.; Hester D.A. "Pelasgian" – A new Indo-European language? // *Lingua*. Vol. 13, 1965. P. 335–384; Merlingen W. Fair play for "Pelasgian" // *Lingua*. Vol. 18, 1967. P. 144–167; Гиндин Л.А. К проблеме генетической принадлежности «пеласгского» догреческого слоя // *Вопросы языкознания*. № 1, 1971. С. 44–53; Дуриданов И. Пеласгские топонимы на территории древней Фракии // *Этимология*. 1997–1999: Посв. 70-летию акад. О.Н. Трубачева / Отв. ред. Ж.Ж. Варбот. М., 2000. С. 39–44.

⁴⁶ Bouzek. J. Bird-Shaped Prows of Boats, Sea Peoples and the Pelasgians // *Exotica in the Prehistoric Mediterranean* / A. Vianello (ed.). Oxford, 2011. P. 188–193; Немировский А.А., Сафронов А.В. Ещё раз к вопросу об ахейцах в Киликии в 12 в. до н. э // *ИЯиКФ*. Vol. 22-2, 2018. С. 945–960; Немировский А.А., Сафронов А.В. Кто погубил Хаттусу? // *ИЯиКФ*. Vol. 19, 2015. С. 699–713; Сафронов А.В. Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамзеса III // *ВДИ*. Вып. 259, № 4, 2006, С. 124–139.

древнегреческую традицию, как источник по реконструкции переселений II тыс. до н.э.

Помимо научной литературы по изучению пеласгов и данайцев в данной диссертационной работе привлекаются иные исследования, позволяющие подробнее раскрыть рассматриваемую тему диссертации.

Вторая группа исследований включает литературу, посвящённую анализу генеалогических представлений греков и других народов древности. Одной из важнейших работ можно назвать статью Э. Бикермана “*Origines Gentium*”⁴⁷. В ней исследователь определяет особенности древнегреческой генеалогической традиции. В частности, им было доказано, что греки рассматривали происхождение других народов с точки зрения своей генеалогии. Мифы и легенды иных народов о своём происхождении либо не включались в греческое восприятие мира, либо очень сильно изменялись, чтобы не противоречить множеству греческих этиологических генеалогических традиций. Э. Грюн, продолжая исследования Э. Бикермана, пришёл к выводу, что помимо греков, другие народы Средиземноморья имели схожие взгляды на конструирование генеалогического прошлого⁴⁸.

В *третью группу исследований* входят многочисленные работы по изучению древнегреческой идентичности. Среди них можно выделить монографию Дж. Холла “*Ethnic Identity in Greek Antiquity*”⁴⁹. Указанный автор считает, что этничность в древнегреческой культуре была многоуровневой (*nested ethnicity*), а в политике были распространены манипуляции традициями о происхождении для эффективной ассимиляции с другими этническими группами. Но в современной историографии существуют исследования, представляющие греческую идентичность куда более сложной, чем деление на ионийцев, ахейцев, эолийцев и дорийцев⁵⁰. Можно выделить труды

⁴⁷ Bickerman E.J. *Origines Gentium* // CP. Vol. 47, №2, 1952. P. 65–81.

⁴⁸ Gruen E.S. *Rethinking the Other...* P. 224.

⁴⁹ Hall J.M. *Ethnic Identity...* 228 p.

⁵⁰ Alty J. *Dorians and Ionians* // JHS. Vol. 102, 1982. P. 1–14; Skinner J.E. *The Invention of Greek Ethnography. From Homer to Herodotus*. Oxford, 2012. 343 p.

М.Ф. Высокого⁵¹ и работу А.С. Соловьёвой «Восприятие греками лидийцев в архаическое и классическое время»⁵² в которых показывается сосуществование и смешение греков с другими народами, в том числе, без негативного оценивания варваров.

Помимо исследований древней идентичности и концепции варварства и эллинизма предметом анализа в историографии является то, как греки описывали другие народы, как они воспринимали их легенды о происхождении. Сюда можно коллективную монографию “Ancient Ethnography: New Approaches”⁵³. В основном, исследование данной проблемы является частью работ по восприятию греками других народов, реконструкции этнической истории или историописания того или иного древнего автора.

Важными для данного диссертационного исследования можно назвать труды, предметом исследования которых являются представления о четырёх племенных греческих группах: ионийцах, дорийцах, эолийцах, ахейцах. Анализ формирования самоидентификации каждой из групп и стереотипов о других, использования их для обоснования политики полисов и их корреляции с представлениями греков необходим для сопоставления с эволюцией представлений о пеласгах и данайцах. Ионийцам были посвящены работы

⁵¹ Высокий М.Ф. К вопросу о греческой колонизации Сицилии // Античность: политика и культура. Казань, 1998. С. 13–17; Высокий М.Ф. Эллины и варвары на хоре колониального полиса: «территориальная» политика Акраганта в VI – первой половине V в. до н.э. // Античная цивилизация и варвары. М., 2006. С. 89–109.

⁵² Соловьёва А.С. Восприятие греками лидийцев в архаическое и классическое время // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. Vol. 15, №1, 2021. С. 179–190.

⁵³ Ancient Ethnography: New Approaches / E. Almagor & J. Skinner (eds.). London, 2013. 296 p.

М.Ю. Лаптевой⁵⁴, У.Р. Коннора⁵⁵, Я.П. Криларда⁵⁶, Н. МакСуини⁵⁷. Сравнение и взаимодействие ионийцев и дорийцев было исследовано в работах Дж. Элти⁵⁸ и Э. Уилла⁵⁹. Изучение дорийцев проводилось Р.В. Шмидтом⁶⁰ и Ю.В. Андреевым⁶¹. Исследованию эолийцев посвящены статьи Ч.Б. Роуза⁶² и Е.И. Соломатиной⁶³.

К *четвёртой группе исследований* относится литература по анализу используемых в диссертационной работе источников. Эти работы важны для реконструкции представлений о пеласгах и данайцах.

Гомеровский и гесиодовский эпосы имеют обширную историографию. Оценка и анализ научной литературы по гомеровскому эпосу будут проведены в параграфе 2 первой главы данной диссертационной работы. Наиболее важным из представленных в диссертации исследований по генеалогии в трудах Гесиода и Псевдо-Гесиода являются труды М. Уэста⁶⁴.

Значимыми можно назвать исследования, посвящённые древнегреческому театру и трагедии. В греческой трагедии имеется много

⁵⁴ Лаптева М.Ю. Начало Железного века в Ионии // История и мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. стат. к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. 2008. С. 40–57; Лаптева М.Ю. Патриотизм, предательство и прагматизм в политической истории архаической Ионии // ПИФК. Vol. 51, №1, 2016. С. 22–29; Лаптева М.Ю. У истоков древнегреческой колонизации. Иония XI–VI вв. до н.э. СПб., 2009. 511 с.

⁵⁵ Connor W.R. The Ionian Era of Athenian Civic Identity // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 137, № 2, 1993. P. 194–206.

⁵⁶ Crielaard J.P. The Ionians in the Archaic Period: Shifting Identities in a Changing World // Ethnic Constructs in Antiquity: The Role of Power and Tradition. Amsterdam, 2009. P. 37–84.

⁵⁷ Mac Sweeney N. Separating Fact from Fiction in the Ionian Migration // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. Vol. 86, № 3, 2017. P. 379–421.

⁵⁸ Alty J. Dorians... P. 1–14.

⁵⁹ Will E. Doriens et Ioniens. Doriens et Ioniens. Essai sur la valeur du critère ethnique appliqué à l'étude de l'histoire et de la civilisation grecques. Paris, 1956. 109 p.

⁶⁰ Шмидт Р.В. Античное предание о дорийском переселении. // ВДИ. Вып. 3, № 2, 1938. С. 50–65.

⁶¹ Андреев Ю.В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб., 2004. 336 с.

⁶² Rose C.B. Separating Fact from Fiction in the Aiolian Migration // Hesperia. Vol. 77, № 3, 2008. P. 399–430.

⁶³ Соломатина Е.И. Эолийцы, эолийская миграция: античная традиция и исторические реалии // АМиА. Вып. 21, 2023. С. 2–12.

⁶⁴ Hesiod. Theogony / M.L. West. (ed.). Oxford, 1966. 459 p.; West M.L. "The Hesiodic Catalogue... 194 p.

информации об отношении эллинов к варварским народам, в том числе, к пеласгам и данайцам. Именно в вопросе древнегреческой трагедии были созданы лучшие исследования понимания феномена греческого варварства. Сюда можно отнести работы Х. Бэкон⁶⁵, Е.Ю. Чепель⁶⁶, Э. Холл⁶⁷, Л. Митчелл⁶⁸.

Анализу трудов древнегреческих историков также посвящена обширная литература. Её можно разделить на две подгруппы. Первая посвящена античному историописанию в целом. Во второй рассматриваются отдельные авторы или отдельные проблемы.

Подводя итог обзору историографии, можно отметить, что хотя проблема представлений греков архаической и классической эпох о пеласгах и данайцах в определённой степени была предметом изучения специалистов различных гуманитарных направлений, однако, говорить о её полной изученности не приходится. Кроме того, в подавляющем большинстве исследований, данайцы и пеласги рассматриваются по отдельности.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертационная работа основана на принципе историзма и традиционных методах исторического исследования. Среди общеисторических методов можно выделить следующие. Историко-генетический метод, проявляющийся в данной диссертационной работе через выявление причинно-следственных связей в изменениях древнегреческих представлений о пеласгах и данайцах. Историко-сравнительный метод, позволяющий сопоставить и проанализировать сведения источников о пеласгах и данайцах в разные периоды древнегреческой истории для поиска различий в представлениях о

⁶⁵ Bacon H.H. *Barbarians in Greek Tragedy*. New Haven, 1961. 201 p.

⁶⁶ Чепель Е.Ю. «Греки, измыслившие варварские злодеяния»: образ варвара в «тройских» трагедиях Еврипида // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. №10, 2010. С. 198–211; Чепель Е.Ю. Образ иностранца и иностранного в древнегреческой трагедии // Египет и сопредельные страны. Электронный журнал. Вып. 2, 2019. С. 40–56.

⁶⁷ Hall E. *Inventing the Barbarian...* 277 p.

⁶⁸ Mitchell L.G. *Greeks...* P. 205–223.

них. Благодаря ретроспективному методу выявляются причины этих различий. Историко-филологический метод даёт возможность определить тот смысл текста, который в него мог вложить автор. С помощью биографического метода анализируется, как информация о пеласгах и данайцах могла быть передана различными древнегреческими авторами, которые имели свой уникальный жизненный путь, происхождение, воспитание, опыт в политике, военном деле, драматургии и т.д.

В данной диссертационной работе понятия историческая память и историческое сознание – синонимичны и определяются следующим образом: любое представление о прошлом, его образ, оценка, знание о нём, его эмоциональное восприятие, в том числе, выраженное в использовании его в политических, религиозных и иных практиках⁶⁹. Стоит учитывать, что воспоминание, как особый источник при написании текста, не является прямым воспроизведением той реальности, свидетелем которой был автор. При передаче своих свидетельств о прошедших событиях, люди могут ошибаться, что связано как с их внимательностью, так и с тем эмоциональным состоянием, которое они испытывали при наблюдении тех случаев, о которых писали, и во время самой записи текста⁷⁰. Помимо этого, на передачу воспоминаний влияет время, которое прошло с момента наблюдения события до факта записи увиденного или услышанного, ибо с течением времени человеческая память изменяется. Отдельным вопросом является специальное замалчивание или намеренная ложь о том прошлом, которое автор описывает. Сказанное касается индивидуальной памяти, но может относиться также к коллективным представлениям. Помимо этого, важную роль играла традиция

⁶⁹ Во многом это определение схоже со взглядом Л.П. Репиной на природу исторической памяти. См.: Репина Л.П. Образы прошлого в памяти и истории // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / Отв. ред. Л.П. Репина. М., 2003. С. 9.

⁷⁰ Об этом явлении писал М. Блок: Блок М. Апология истории / Пер. с фр. Е. Лысенко. М., 2020. С. 126–131.

историописания, влиявшая на передачу свидетельств в письменном виде, а также культура, язык и техника⁷¹.

Необходимо понимать, что исторические представления древних греков можно исследовать только на основании дошедших письменных источников. Интерпретация визуальных данных в этом случае не может быть отдельной от письменности, ибо текст – единственная возможность выявить смыслы изображения и избежать анахронизмов. Как минимум к изображению требуется подпись, например, в вазописи или на монетах, чтобы отличить одного персонажа от другого. Но стоит учитывать, что большая часть исторических представлений бытовала в устной среде⁷² и не дошла до современности из-за того, что не была записана. Чтобы избежать ложных выводов, необходимо понимать данную источниковую ограниченность.

Представления о прошлом строятся не только на устном материале, но и на интерпретации письменных источников. Но один и тот же текст не всегда даёт одинаковую интерпретацию. Поэтому, в данном исследовании, особое внимание уделяется восприятию текстов Гомера, Гесиода и прочих авторов другими античными писателями. Особенности цитирования работ и понимания смыслов одной эпохи в другой период являются предметом исследования исторических представлений.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Обращение Ахилла к Зевсу в «Илиаде» – Ζεῦ ἄνα Δωδωναίῃ Πελασγικῇ – акцентируют внимание на местоположении святилища почитания Зевса в Пеласгском Аргосе, что позволяет включить Додону в его состав. На основании анализа гомеровского эпоса нельзя согласиться с тем, что указанное обращение отражает представление Гомера о связи этого культа Зевса с пеласгами. Молитва Ахилла, героя ахейцев, направлена Зевсу Додонскому, ибо

⁷¹ Последнему, в контексте исторической психологии, посвятил свою статью Л. Февр. См.: Февр Л. История и психология... С. 97–108.

⁷² Андреев Ю.В. История и миф... С. 74–75.

Додона находится в Пеласгском Аргосе. Также, в гомеровском эпосе с пеласгами связывается только север Эгеиды, а в классическую эпоху в эллинских представлениях ареал их расселения распространяется на юг. Причиной его расширения следует считать интерпретацию эллинами названий различных топонимов с именем Лариса. Из-за того, что в «Илиаде» пеласги пришли из Ларисы, а в Эгеиде наличествовало несколько десятков топонимов с корнем *lar-* (Λάρισσα, Λήρισα и т.д.), а также из-за понимания греками негреческого происхождения топонимов с указанным корнем, географические объекты с именем Лариса (как правило поселения) в различных его вариациях стали связываться с пеласгами.

2. Появление ассоциаций о связи пеласгов с теми или иными регионами в Эгеиде в связи с топонимами Лариса становится фактором, под влиянием которого сформировались и распространились легенды о пеласгах как предшественниках эллинов или других народов. Впоследствии, эти легенды оформились в представления о пеласгах как предках части греков (ионийцев, эолийцев, аркадцев).

3. Наличие топонимов фонетически сходных с Ларисой (реки, города в Малой Азии, Фессалии, Пелопоннесе и других регионах) привело к появлению легенд о пеласгах и эпонимах с именами Пеласг и Лариса. Эпонимы пеласгов и данайцев (Пеласг, Лариса, Данай, Данаиды, предки Персея) в классическую эпоху представлялись варварами.

4. Появление трактовок о том, что пеларгские укрепления – Πελαργικόν τεῖχον – построены пеласгами является отправной точкой начала зарождения «путаницы» пеласгов и тирсенов. Сообщения Геродота связывают пеласгов с Аттикой именно в контексте строительства укреплений. Тирсены проживали на острове Лемнос и сюжеты о лемносцах, похищавших афинянок и устраивавших ἔργα Λήμνια – лемносские злодеяния, фиксируются в источниках только после его захвата в начале V в. до н.э. Эти сюжеты возникли после начала проживания на Лемносе афинян при контакте с оставшимся здесь предшествующим населением. Тирреноязычное население не было греческим

и его могли воспринимать, как пеласгов. Но их признали как пеласгов не вследствие пропагандистской необходимости. Помимо этого, углубление взаимоотношений греков с западными тирсенами – этрусками, привело к тому, что тирсены не стали, как пеласги, родственниками греков в сюжетах и генеалогических мифах классического периода. По этой причине, геродотовское представление о происхождении тирсенов от лидийцев не повлияло на представления о пеласагах у других авторов в это время.

5. В ранний архаический период не существовало представлений о связи пеласгов и данайцев. Это более поздняя идея, возникшая в конце архаического периода после того, как пеласги стали ассоциироваться с Пелопоннесом. В классическую эпоху существовал сюжет о том, что Данаиды переняли власть у Пеласга после их прибытия из Египта, после чего пеласги сменили имя на данайцев. Но этот сюжет не был единственной канонической версией. Более того, пеласагами могло именоваться население, жившее после прихода в Элладу Даная и его дочерей. Присутствующие в некоторых источниках сведения о данайцах, как более поздних и преемственных по отношению к пеласагам людей, связаны с идентификацией пеласгов, как наиболее ранних представителей населения Эллады. Причиной этого является большая распространённость топонимов с именем Лариса и упоминание в «Илиаде» Пеласгского Аргоса.

6. К концу архаической эпохи в представлениях греков пеласги становятся автохтонными жителями регионов, которые не связывались с ними ранее. Причём, нельзя утверждать, что пеласги имели образ народа, постоянно меняющего место жительства, хотя в историографии такой взгляд присутствует. Часть античных авторов классической эпохи рассматривала пеласгов, как мигрирующий народ. Но немало источников говорит и о пеласагах-автохтонах, постоянно находящихся в одной области: Фессалии, Аркадии, Аттике. Негреческое происхождение пеласгов подтверждалось в классический период также их союзом с троянцами на основе текста «Илиады». Автохтонность пеласгов обоснована существованием стереотипа о

них, как самом раннем населении Эллады. Представления о пеласгах и данайцах объединяют легенды о них, как культурных учителей эллинов, принёсших из Египта и Востока в целом определённые знания обрядами, традиций, технологий. Образ пеласгов оформился в классический период и был варварским. Варварами были, в том числе, те народы классического периода, которых греки именовали пеласгами. При этом, поэтическое название греков в эпосе (данайцы) с варварами не ассоциировалось. Греки не именовали данайцами никого из живших в архаический и классический периоды.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при изучении истории Античности, исторической памяти народов древности, при разработке учебных курсов по истории Античности; могут послужить основой для дальнейшего исследования исторических представлений греков архаической и классической эпох.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история; направления исследований: п. 2. История Древнего мира, п. 18. Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности, история повседневности, историческая имагология и т.д.), п. 20. История общественной мысли. Интеллектуальная история.

Апробация основных положений работы. Диссертация была обсуждена и одобрена кафедрой всеобщей и публичной истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

За последние годы, часть материалов, вошедших в текст диссертации, обсуждалась на ряде конференций, чтений, научных семинаров, где они были представлены в виде докладов. Среди которых: XXIV научная конференция по антиковедению и медиевистике «Древняя и средневековая Европа: социально-политическое и культурное разнообразие» (ЯрГУ, Ярославль); XVI, XVII и XVIII Всероссийская научная конференция «ANTIQUITAS IUVENTAE» (СГУ,

Саратов); научная конференция «Colloquium Classicum – IV: проблема античной истории и филологии» (СГУ, Саратов); круглый стол «Не угаснет огонь Прометея», приуроченный к 110-летию А.С. Шофмана (КФУ, Казань); XXV Жебелёвские чтения (СПбГУ, Санкт-Петербург); XXIII Сергеевские чтения (МГУ, Москва); V научная конференция «Scholia studiorum: пространство исторического нарратива» (УрФУ, Екатеринбург); XIII Рождественские агоны (МГУ, РГГУ, МФТИ, Великий Новгород). А также на некоторых других конференциях, организованных Казанским (Приволжским) федеральным университетом: Аспирантские чтения (2023–2025 гг.), «Империи в мировой истории: проблемы изучения и преподавания» в 2025 г. Помимо этого, части данной диссертации и её проспект заслушивались в виде докладов на научном семинаре «Античный понедельник» в 2019–2025 гг. в Казанском (Приволжском) федеральном университете.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложения. Первая глава делится на четыре параграфа, вторая – на три; у каждой главы отдельно прописываются выводы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность работы, определены цель и задачи исследования, его объект и предмет, хронологические и географические рамки, положения, выносимые на защиту, теоретико-методологическая основа, представлен обзор использованных источников и степень изученности темы, обозначена научная новизна и апробация работы.

Глава 1. «Представления о пеласгах и данайцах в архаическую эпоху посвящена» посвящена исследованию греческих представлений о пеласгах и данайцах в VIII–VI вв. до н.э.

В параграфе 1.1. «Истоки представлений о пеласгах и данайцах как исследовательская проблема» анализируются связь греческих сведений о пеласгах и данайцах архаической эпохи с более ранним временем и поиск их

возможных прототипов. Отмечается, что в историографии существуют различные и в некоторой степени противоречащие друг другу выводы о связи пеласгов и данайцев с народами бронзового и раннего железного веков. Поиск прототипов пеласгов и данайцев в среде «народов моря» не критикуется в целом, но замечания вызывают некоторые аргументы исследователей, опирающиеся на источники значительно более позднего происхождения. При взаимодействии с восточными культурами греки не ассоциировали с пеласгами филистимлян или сирийских палестинцев, которые современной историографией связываются с потомками «народов моря», что показывает отсутствие в исторической памяти греков сюжетов о миграции пеласгов на Ближний Восток, за исключением северо-западной территории современной Турции. Пеласгский язык не обнаруживается ни при анализе лемноской стелы, ни при реконструкции догреческого субстрата, что коррелирует с признанием Геродотом незнания изначального пеласгского языка. В отличие от пеласгов, данайцы связывались греками с Египтом.

Идеи же о выдуманности сюжетов о пеласгах и данайцах не всегда подтверждаются источниковым материалом. Необходимо избегать обоих историографических крайностей и признать, что названия пеласгов и данайцев восходят к более ранней эпохе; впоследствии, сюжеты с ними связываемые менялись и становились основой для новых нарративов.

В параграфе 1.2. «Специфика источников архаической эпохи о пеласгах и данайцах» осмысливается особенность греческих источников архаической эпохи, особенно, её раннего периода. Немало источников этого времени сохранилось только в пересказах или цитатах, в том числе, перефразированных, более поздних периодов: классического, эллинистического, римского и даже византийского. При перефразировании в схолиях или пересказах можно обнаружить замену этнонимов. Например, в пересказах позднеархаических логографов в эллинистическую и римскую эпохи заметна тенденция у некоторых авторов чередовать пеласгов и тирсенов при упоминании. Один автор, цитируя фрагмент Гелланика, пишет про

тирсенов, другой, указывая такой же фрагмент, пишет уже про пеласгов. Т.е. пеласги и тирсены как минимум для одного из пересказывающих – синонимичные понятия.

Немаловажной можно назвать проблему псевдоэпиграфов. Некоторые тексты, претендующие на принадлежность к архаической эпохе, созданы авторами иного времени. Безусловно это влияет на анализ этих трудов, ибо неправильная оценка времени создания и бытования текста влияет на выводы о представлениях о пеласгах и данайцах в то или иное время. Особое внимание уделено гомеровскому эпосу. На основании сравнения сведений о пеласгах в «Илиаде» и «Одиссее» со сведениями других источников архаической и классической эпох, а также с данными из эллинистической и римской литературы, было показано их зарождение в раннюю архаику.

Параграф 1.3. «Расселение пеласгов и данайцев по греческим источникам архаической эпохи» посвящён анализу представлений об ареале обитания пеласгов и данайцев по источникам VIII–VI вв. до н.э. Было обосновано, что город Лариса, присутствующий в тексте «Илиады» как поселение пеласгов, это не вымышленный город, находившийся в области, граничившей с фракийцами. Но знание о его местоположении было утеряно ко времени жизни Страбона, а вероятно, значительно раньше. Нельзя уверенностью ответить на вопрос о проживании пеласгов в Пеласгском Аргосе в гомеровском эпосе. Но в источниках поздней архаической эпохи они уже фиксируются там. Пеласгский Аргос – это регион на севере Эгеиды, границы которого невозможно с точностью очертить. Но можно установить, что Додона входила в его состав. Данайцы в архаическую эпоху являются синонимами греков. С ними связывали Аргос и Микены и Пелопоннес в целом. При этом, данайцами именовали жителей не только Пелопоннеса.

В параграфе 1.4. «Место пеласгов и данайцев в культуре греков архаической эпохи» определяется образ пеласгов и данайцев греческой культуре VIII–IV вв. до н.э. Было показано, что в поздний архаический период у пеласгов появляется несколько эпонимов, а у данайцев только один.

Причиной этому является отсутствие локальных легенд о Данаидах за пределами Пелопоннеса. Если уже в эпосе пеласги могут быть ассоциированы с разными областями греческого мира, то у данайцев строгая привязка к местности не возникла. Имя данайцев стало ассоциироваться с эпическим синоним этнонима греков. В раннюю архаическую эпоху отсутствовало представление о пеласгах как о предках греков и предшественниках данайцев. Сведения о пеласгах как автохтонных жителях некоторых областей Греции появляются только в позднюю архаическую эпоху. Молитва Ахилла Зевсу Додонскому Пеласгскому не является отражением особого пеласгского религиозного культа, а показывает вхождение Додоны в Пеласгский Аргос.

В Главе 2. «Пеласги и данайцы в греческой культуре классической эпохи» анализируются изменения, произошедшие с греческими представлениями о пеласгах в классический период эллинской истории (V–IV вв. до н.э.).

В параграфе 2.1. «Ареал расселения пеласгов и данайцев в греческих источниках классической эпохи» исследуются представления о том, где проживали пеласги и данайцы, согласно эллинским сведениям V–IV вв. до н.э. Выявлено, что пеласги начинают связываться с новыми территориями, их ассоциация с которыми отсутствовала в предыдущую эпоху. Аттика и Пелопоннес становятся регионами, где ранее, по греческим представлениям, проживало автохтонное пеласгское население. Такие сведения можно обнаружить у Геродота, в греческой трагедии и лирике. При этом, другие области Эгеиды связывались с пеласгами, мигрировавшими в них из других земель. Обосновывается, что в греческих представлениях классической эпохи пеласги становятся наиболее ранним, в том числе, автохтонным населением Эллады по причине интерпретации эллинами топонимов с именем Лариса/Ларисса, ассоциируемых с пеласгами. Географических объектов с подобными названиями можно выделить несколько десятков в регионе вокруг Эгейского моря.

Данаиды, эпонимы данайцев, в классический период начинают ассоциироваться с Египтом.

Параграф 2.2. «Тирсенская проблема» в контексте греческих представлений о пеласгах V–IV вв. до н.э.» посвящён рассмотрению вопроса о причинах смешения и путаницы греками этнонимов пеласгов и тирсенов и сюжетов о них. Было установлено, что в архаическую эпоху пеласги и тирсены не связывались греками в рамках единых сюжетов. Выявлено появление в позднеархаическую и классическую эпохи сведений, смешивавших представления о пеласгах и тирсенах. Появление интерпретации, что Πελαργικόν τεύχιον построены пеласгами является отправной точкой начала зарождения путаницы пеласгов и тирсенов. Сообщения Геродота и Фукидида связывают пеласгов с Афинами именно в контексте строительства стен. Софокл и Фукидид, упоминающие пеласгов, как часть тирсенов, подразумевают именно тех, кто, по их мнению, некогда жил в Аттике. Тирсены же проживали на острове Лемнос и сюжеты о лемносцах, похищавших афинянок и устраивавших ἔργα Λήμνια – лемносские злодеяния, фиксируются в источниках только после его захвата в начале V в. до н.э. Можно предположить, что эти сюжеты возникли после начала проживания на Лемносе афинян при контакте с оставшимся здесь предшествующим населением. Тирсены не были греками и их могли воспринимать, как пеласгов.

В параграфе 2.3. «Образ пеласгов и данайцев у греков классической эпохи» анализируется образ пеласгов и данайцев в V–IV вв. до н.э. Было установлено, что рассказы о данайцах и пеласгах связывает определённая схожесть сюжетов, благодаря чему существовала тенденция к объединению представлений об обоих народах. Пеласги и данайцы изображаются, как «культурные учителя», давшие те или иные знания эллинам. Пеласги впервые появляются в гомеровском эпосе как союзники троянцев, т.е. как отдельный народ. Впоследствии, в историописании и трагедии пеласгами стали называть догреческое население Элады, которое, впоследствии, сменило своё название, став эллинским. Но пеласги не прекратили своё существование. У

Геродота и Фукидида пеласги – это их современники, народ, живший на некоторых территориях Эгеиды. Они – потомки тех древних пеласгов, не ставших греками и не сменивших своё имя. Изначально в ранних источниках нет упоминания о какой-либо родственной связи между данайцами и пеласгами. Впервые они появляются в поздний архаический период. Но даже в классическую эпоху не все авторы, пишущие о раннем прошлом греков, упоминают об их связи друг с другом. Более того, существует разнородность сведений о связи пеласгов и данайцев. В первую очередь, она вызвана эклектичностью древнегреческих представлений о прошлом: при отсутствии единого исторического письменного канона, множество независимых полисов и территориальных образований, различных по диалектно-культурной составляющей, создавали исторические представления на основании, во-первых, собственного уникального знания о прошлом, во-вторых, в зависимости от политической обстановки в регионе, полисе и т.д. Отсюда появляются несколько Пеласгов, Ларис и других эпонимов, проблему существования которых будут в дальнейшем объяснять поздние классические, эллинистические и римские генеалоги, мифографы и историки.

Заключение диссертации содержит ответы на поставленные исследовательские задачи, которые в своей основе повторяют положения, выносимые на защиту.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:

1. Сурин О.А. Древнегреческие представления о пеласгах в архаическую и классическую эпохи // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2023. - Т.165, кн.4–5. - С.66–78.

2. Сурин О.А. Афинская экспансионистская политика и конструирование представлений о пеласгах // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. - 2025. - Т.35. №3. - С.637–643.

3. Сурин О.А. О наименовании и сменяемости населения Лемноса в древнегреческих представлениях // Общество: философия, история, культура. - 2025. - №5 (133). - С.235–241.

Публикации в других научных изданиях:

4. Сурин О.А. Этиологические мифы о Геракле и его потомках в VIII–IV вв. до н.э. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. - 2022. - Т.42. №1. - С.13–24.

5. Сурин О.А. Троянские сюжеты в раннем древнегреческом историописании: их место в представлениях о прошлом // Аспирантские чтения – 2023: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 26–28 апреля 2023 г.). - Казань: Издательство Казанского университета, 2023. - С.103–109.

6. Сурин О.А. Платоновский конструкт древнейшего эллинского прошлого // Аспирантские чтения – 2024: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: материалы Межвузовской научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых (Казань, 25 апреля 2024 г.). - Казань: Издательство Казанского университета, 2024. - С.115–122.

7. Сурин О.А. Изучение пеласгов в современной историографии // Аспирантские чтения – 2025: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: сборник статей научно-практической конференции (Казань, 25 апреля 2025 г.). – Казань: Издательство ММСИП, 2025. - С.6–13.